

Глава 40: Бесстыдница

Императорский врач Ху был императорским врачом Императорской больницы. Его звание было пятого класса, а медицинские навыки были блестящими. Обычно, когда он был во дворце, ему приходилось тесно взаимодействовать только с вдовствующей императрицей и императором.

Юй Цзунчжэн лично знал императорского врача Ху, поэтому, скорее всего, смог бы пригласить его в резиденцию.

Глаза Ю Цзяньцзя загорелись. - Спасибо тебе за то, что беспокоишься обо мне, отец. Однако бабушка стара, а медицинские навыки императорского лекаря Ху блестящи. Он редко навещает нас, поэтому мы должны попросить его сначала провести ее."

О состоянии ее сердца знали только ее бабушка, мать, отец и врач, который обычно измерял ее пульс. Другим сказали только, что она родилась недоношенной и, следовательно, имела более слабое телосложение.

Было еще одно условие, которое предъявлялось к браку в большинстве хороших семей, — отсутствие каких-либо ужасных болезней.

С тех пор как у нее произошел тот инцидент с Ю Юяо и она заболела, ее тошнило несколько раз подряд. Она также вызвала настоящий переполох и много беспокойства в резиденции. Если бы она устроила еще один переполох, пригласив императорского врача Ху на дом, это только заставило бы всех начать думать, что у нее какая-то ужасная болезнь. Кто знал, что они скажут о ней? Это могло бы нанести большой ущерб ее репутации.

С другой стороны, было бы разумно, если бы ее отец пригласил императорского врача Ху осмотреть здоровье ее бабушки. Затем, после чего, он мог бы удобно пощупать ее пульс, находясь в их резиденции. Таким образом, отец мог бы даже похвалить ее за сыновнюю заботу.

Конечно, императорскому врачу было бы правильно сначала осмотреть свою престарелую мать. Осознав это, Юй Цзунчжэн почувствовал стыд и еще большую признательность к своей доброй и почтительной дочери. То, как он смотрел на Ю Цзяньцзя, тоже стало мягче.

"Ты все еще молода, но уже такая проникательная, хорошо воспитанная и зрелая". Он повернулся и окинул Ян Шувана оценивающим взглядом. "Обычно я занят на работе, поэтому эти дети полагаются на твое воспитание. Это ваша заслуга."

Сказав это, он подумал о своей старшей дочери Юй Юяо. Если бы этого ребенка воспитывала мадам Ян, она, вероятно, не была бы так избалована своей бабушкой, став избалованной и бесчувственной.

Получив похвалу от отца, Ю Цзяньцзя смутилась и опустила голову.

Ян Шуван с любовью посмотрела на Ю Цзунчжэна, и из ее глаз потекли слезы. Она поспешно отвернулась и вытерла их носовым платком. - Мой долг - хорошо заботиться о тебе и наших детях. Судя по тому, что ты только что сказал, вся тяжелая работа того стоит."

Юй Цзунчжэн обнял Ян Шувань за плечи и притянул ее в свои объятия. - Ваньер, я знаю, что ты хорошо ко мне относишься. Иначе ты бы не..." Увидев, что его дочь присутствует, он проглотил слова, которые готовы были сорваться с его губ. " Я не позволю тебе страдать.

Впервые он встретился с Ян Шуванем, когда посетил резиденцию императорского цензора в тот год, когда госпожа Се была беременна.

Было лето, и Ян Шуван, одетая в тонкое розовое платье, весело читала стихи со своими сестрами.

Она излучала ауру интеллекта. Когда она читала стихи, ее голос был мягким и нежным, и ее талант невозможно было скрыть. Он не смог удержаться, чтобы не бросить еще несколько взглядов, когда внезапно подумал о своей жене дома — мадам Се.

Госпожа Се была общительной и красивой, и очень немногие женщины в столице могли сравниться с ней. Все его сверстники и коллеги говорили, что он счастливый человек, но ему не нравился ее интерес к финансовым вопросам. У нее не было мягкости и нежности, которыми должна обладать женщина, не было у нее и добродетели и таланта, которые приходят с воспитанием в ученой семье. Следовательно, у них были спокойные супружеские отношения.

С другой стороны, он чувствовал, что такая нежная и культурная женщина, как Ян Шувань, была бы лучшим выбором в качестве его жены.

С этой мыслью в своем подсознании он каким-то образом обнаружил, что узнает ее поближе.

За последние три года в семье Се не родилось ни одного ребенка. Правила в академических семьях были строгими. Поскольку дети законной жены еще не родились, наложнице не подобало рожать первой. Следовательно, у него не было никаких наложниц. Хотя было несколько служанок, которых он мог бы взять в наложницы, это его не особенно интересовало. Однако однажды ночью, после того как он немного выпил в резиденции Ян, он был немного навеселе, когда затащил служанку, которая пришла прислуживать ему, на кровать и дурачился с ней всю ночь.

Он подумал про себя, что в том, чтобы переспать со служанкой, нет ничего особенного, и он просто сделает ее своей наложницей на следующий день. Такого рода практика была

распространена в богатых семьях.

Однако, проснувшись на следующий день, он понял, что совершил ошибку.

Ян Шуван плакала навзрыд. “ Это все моя вина. Когда я услышал, что ты был пьян, я забеспокоился, что служанка не сможет обслужить тебя достаточно хорошо, поэтому я хотел лично подойти, чтобы проверить, как ты. Я не ожидал...”

Юй Цзунчжэн был полон стыда и страха.

Он пришел в резиденцию Янгов в качестве гостя, но унизил их дочь, потому что был пьян. Если бы новость об этом скандале распространилась, он, имперский цензор, отвечавший за расследование в отношении сотен чиновников, вероятно, стал бы посмешищем. Если это произойдет, он, скорее всего, даже не сможет сохранить свою должность.

Лицо Ян Шувань было залито слезами, и она выглядела несчастной. - Ты был пьян и не понимал, что происходит. Это я восхищался твоим талантом и бесстыдно залез к тебе в постель, запятнав твою репутацию. Я всего лишь дочь скромной наложницы, но мне повезло, что я смогла познакомиться с тобой. Я не жду, что вы пожалеете меня, и не смею впутывать вас в это дело. Я только надеюсь, что ты будешь помнить меня в будущем”.

Она возложила всю вину на себя, и каждая ее реплика была наполнена глубокими чувствами к нему. Хотя Юй Цзунчжэну было стыдно, он не смог сдержать вздоха облегчения.

По словам Ян Шувана, это означало, что виноват был не он. Даже если бы это дело было раскрыто, у него все еще было пространство для маневра в ситуации.

На следующий день из резиденции Ян пришло известие, что Ян Шуван упал в воду и чуть не утонул.

Только тогда Юй Цзунчжэн понял, что Ян Шувань сказала ему эти слова вчера, потому что у нее уже было намерение умереть.

Чтобы не ставить его в трудное положение и сохранить его репутацию незапятнанной, она решила вместо этого покончить с собой.

Юй Цзунчжэн был очень тронут. Как он мог просто стоять в стороне и смотреть, как умирает Ян Шуван? Поэтому он немедленно пообещал взять Ян Шувань в наложницы, и у них начался роман.

Слезы навернулись у нее на глаза, когда она посмотрела на него. “Учитель, я не думал, что вы все еще помните, что произошло тогда”.

Тогда ее первая мать — официальная жена ее отца — планировала выдать ее замуж за богатого бизнесмена из Сучжоу. Однако люди часто говорили, что лучше быть наложницей чиновника, чем женой бизнесмена. Естественно, она не хотела выходить замуж за бизнесмена, поэтому начала думать о выходе для себя.

Обычно она оставалась в своей комнате и мало общалась с другими мужчинами, но среди тех, с кем она общалась, Ю Цзунчжэн был лучшим.

Резиденция Юй на протяжении многих поколений была академической семьей, и правила в ней были гораздо строже, чем в обычных семьях. Мужчина мог развестись со своей женой и жениться на ком-то другом только в том случае, если в 40 лет у него все еще не было детей. Если бы у него был ребенок, он мог бы иметь максимум двух наложниц.

Хотя у Юй Цзунчжэна были служанки, с которыми он спал на заднем дворе, поскольку его первая жена еще не родила, ему было нехорошо сначала заводить детей от наложницы. Следовательно, ему еще предстояло взять наложницу.

Из слов и поведения Юй Цзунчжэна было очевидно, что у него не были хорошие отношения со своей женой, мадам Се.

Это натолкнуло Ян Шувана на идею.

Она думала, что как только в будущем войдет в резиденцию Ю, то станет благородной наложницей. Никто на заднем дворе не стал бы соперничать с ней за благосклонность, а поскольку Юй Цзунчжэн души в ней не чаял, мадам Се не посмела бы ничего ей сделать.

Кто бы мог подумать, что госпожа Се так быстро скончается, позволив ей вступить в семью в качестве официальной жены.

В настоящем они вдвоем быстро овладели собой, когда вспомнили, что их дочь тоже находится в комнате. Вспомнив только что встревоженные выражения лиц Ян Шувана и Юй Цзяньцзя, Юй Цзунчжэн не смог удержаться от вопроса: “О чем вы двое только что говорили? Расскажи мне.”

Ян Шуван выглядел встревоженным и взглянул на Ю Цзяньцзя, который тоже выглядел нерешительным. Ее губы шевелились, как будто она не знала, стоит ли ей говорить.

Юй Цзунчжэн нахмурился, увидев выражения лиц матери и дочери. “Есть ли в резиденции что-нибудь, о чем я не могу знать? Если тебе есть что сказать, просто скажи это.”

Ян Шуван поспешно объяснил: “Ничего особенного — просто какие-то тривиальные домашние дела. Я не хочу беспокоить вас из-за этого.”

Сказав это, Юй Цзунчжэн предположил, что это, вероятно, как-то связано с его старшей дочерью Юй Юяо. Он нахмурился и повернулся, чтобы посмотреть на Ю Цзяньцзя. “Поскольку твоя мать молчит, ты должен сказать мне сам”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/83440/2890739>